

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 300-ЭС25-3450

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № СИП-514/2024

14 августа 2025 г.

Резолютивная часть определения объявлена 31 июля 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 14 августа 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Попова В.В., судей Хатыповой Р.А., Чучуновой Н.С.,

при участии в открытом судебном заседании представителей:

общества с ограниченной ответственностью «ВПЛАБ» (далее – Общество) Хорошилова С.А., Федеральной службы по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент) Русакова И.А., Чеканова А.А., общества с ограниченной ответственностью «ВП Холдингс» (далее – Компания) Кырова А.А., в режиме веб-конференции: представителя Компании Шевцовой Е.В.,

рассмотрела кассационную жалобу Общества на решение Суда по интеллектуальным правам от 11 ноября 2024 г., постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 6 февраля 2025 г. по делу № СИП-514/2024.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Общество обратилось в Суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании недействительным решения Роспатента от 27 апреля 2024 г.,

принятого по результатам рассмотрения возражения от 27 декабря 2023 г. против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству Российской Федерации № 838171 (далее – товарный знак № 838171).

В порядке статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Компания.

Суд по интеллектуальным правам решением от 11 ноября 2024 г., оставленным без изменения постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 6 февраля 2025 г., отказал в удовлетворении требований Общества.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Общество, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права, просит отменить обжалуемые судебные акты и удовлетворить заявление.

Определением от 4 июля 2025 г. судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А. кассационная жалоба Общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Роспатент и Компания в отзывах просят отказать в удовлетворении жалобы, считая обжалуемые судебные акты законными и обоснованными.

В судебном заседании представитель Общества поддержал доводы кассационной жалобы, представители Роспатента и Компании возражали против ее удовлетворения.

Обсудив доводы кассационной жалобы и отзывов на нее, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о наличии предусмотренных частью 1 статьи 291¹¹ АПК РФ оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Как следует из материалов дела, товарный знак «**vplab**» № 838171 зарегистрирован с приоритетом от 18 июня 2021 г. на имя Компании в отношении товаров 05, 30, 32 и услуг 35, 42, 44 классов Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков, приведенных в перечне регистрации.

Общество обратилось в Роспатент с возражением против предоставления правовой охраны данному товарному знаку, обоснованным несоответствием его регистрации требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс).

Впоследствии Общество заявило дополнительное основание оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку по мотиву несоответствия его регистрации требованиям подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 Гражданского кодекса, указывая на то, что товарный знак является тождественным товарному знаку «**vplab**» по свидетельству Российской Федерации № 704038 (далее – товарный знак № 704038) с приоритетом от 9 июля 2018 г., зарегистрированному в отношении идентичного перечня товаров и услуг, что характеризует данную ситуацию, как нарушающую основы правопорядка, и

приводит к противоречию оспариваемой регистрации общественным интересам.

Роспатент решением от 27 апреля 2024 г. отказал в удовлетворении возражения, признав недоказанным довод Общества о том, что товарный знак № 838171 способен ввести потребителей в заблуждение относительно изготовителя товаров/услуг оспариваемой регистрации.

Проверив довод о регистрации товарного знака № 838171 с нарушением подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 Гражданского кодекса, Роспатент указал, что согласно сравнительному анализу товарные знаки № 838171, 704038 относятся к разным видам обозначений – комбинированному и словесному, хотя и характеризуются высокой степенью сходства, не могут быть признаны тождественными; оснований для вывода о том, что названные товарные знаки иллюстрируют «двойную регистрацию» одного и того же обозначения, не имеется.

Считая решение Роспатента незаконным, Общество обратилось в Суд по интеллектуальным правам с настоящим заявлением, приводя доводы о несоответствии решения положениям подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 Гражданского кодекса.

Суд первой инстанции, поддержанный судом кассационной инстанции, пришел к выводу о законности оспариваемого решения Роспатента и отказал в удовлетворении заявления.

Между тем суды, разрешая спор, не учли следующее.

Пунктом 2 статьи 1481 Гражданского кодекса предусмотрено, что свидетельство на товарный знак удостоверяет исключительное право на товарный знак в отношении товаров, указанных в свидетельстве, то есть на каждое обозначение, служащее для индивидуализации товаров (услуг) юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается единое по своему характеру исключительное право (статья 1477 Гражданского кодекса).

Действующее законодательство не предусматривает возможности признания на один и тот же объем правовой охраны, на тождественный товарный знак множества исключительных прав, поскольку это противоречило бы абсолютной природе исключительного права и повлекло бы за собой невозможность обособления товарного знака как объекта гражданских прав и исключительного права на него (определение Судебной коллегии по экономическим спорам от 11 ноября 2020 г. № 300-ЭС20-12511).

Исключительные права на товарные знаки № 838171, 704038 принадлежат одному и тому же правообладателю - Компании. Товарный знак № 838171 является младшим по отношению к товарному знаку № 704038.

Правовая охрана товарным знакам предоставлена в отношении идентичного перечня товаров и услуг.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 3 статьи 1483 Гражданского кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали.

Перечень случаев, когда государственная регистрация товарного знака может противоречить общественным интересам, не является исчерпывающим (пункт 31 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 7 апреля 2021 г.; далее - Обзор).

К числу случаев, когда регистрация конкретного товарного знака противоречит общественным интересам, судебная практика относит также случаи неоднократного предоставления правовой охраны юридически одному и тому же обозначению в отношении одних и тех же товаров (услуг).

Так, в пункте 31 Обзора отмечено, что государственная регистрация товарного знака по младшей заявке, тождественного старшему товарному знаку, на имя того же правообладателя в отношении тех же или пересекающихся (идентичных) товаров противоречит природе исключительного права, следовательно, такая регистрация противоречит общественным интересам.

Сопоставив товарные знаки для целей проверки доводов Общества о регистрации товарного знака № 838171 с нарушением подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 Гражданского кодекса, суд первой инстанции установил отсутствие между ними тождества.

Суд, поддерживая вывод Роспатента о том, что товарные знаки № 838171 и № 704038 не могут быть признаны тождественными, также исходил из того, что товарные знаки относятся к разным видам обозначений – комбинированному и словесному, различаются видом шрифта.

Общий перечень обозначений, которые можно регистрировать в качестве товарного знака, перечислен в статье 1482 Гражданского кодекса. В частности, в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации (сочетание словесных, изобразительных и объемных объектов). Комбинированный товарный знак может содержать сочетание: рисунка и слова, рисунка и букв, букв и фигур и так далее.

В разделе III Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм, утвержденных приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 482 (далее - Требования № 482), установлены требования к оформлению заявки.

Согласно подпункту 1 пункта 27 Требований № 482 заявляемое обозначение должно быть представлено в виде, позволяющем его точно и понятно идентифицировать. Все пояснения характеристик товарного знака должны быть приведены с учетом общепринятой терминологии.

Описание заявляемого обозначения служит для пояснения существа обозначения, его идентификации (пункт 29 Требований № 482).

Подпунктом 1 пункта 29 Требований № 482 предписано, что в описании приводится характеристика заявляемого обозначения: его вид (словесное, изобразительное, объемное, изменяющееся, обонятельное, звуковое и другое

обозначение или комбинированное обозначение), указание на составляющие элементы, смысловое значение обозначения в целом или его элементов (частей).

Как следует из заявки, содержащейся в материалах административного дела, Компания к регистрации в качестве младшего товарного знака заявила фантазийное словесное обозначение «vrlab» ([випилэб]), выполненное оригинальным шрифтом строчными латинскими буквами. Левый штрих буквы «V» имеет одинарную горизонтальную насечку белого цвета, за счет чего в верхней части образуется отдельный графический элемент в форме ромбовидного листа.

В подпункте 8 пункта 29 Требований № 482 определено, что характеристики товарного знака, относящегося к другим видам обозначений, упомянутым в подпункте 1 данного пункта, позволяющие его идентифицировать, приводятся в заявлении в специальном поле для таких характеристик или, если характеристики не умещаются в отведенной графе, то они полностью приводятся на отдельном листе в качестве приложения к заявке.

При этом в пункте 29 Требований № 482 отмечено, что вид знака указывается путем отметки соответствующей позиции.

Между тем в бланке заявки на регистрацию заявленного обозначения не проставлена отметка знака, как относящегося к комбинированному виду, в описании не отражена комбинация обозначений; Компания заявила на регистрацию фантазийное словесное обозначение «vrlab» ([випилэб]).

Роспатент младший товарный знак № 838171 идентифицировал как комбинированный.

Старший товарный знак № 704038 зарегистрирован в виде словесного обозначения «vrlab».

Таким образом, сравнительный анализ товарных знаков позволяет констатировать, что они включают единый фантазийный словесный элемент «vrlab».

Согласно пункту 41 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденных приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 482, обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если оно совпадает с ним во всех элементах.

С точки зрения отличительной функции товарных знаков, тождество обозначений основывается на суждении о них как об одном и том же обозначении.

Вместе с тем юридически тождественными считаются не только фактически тождественные товарные знаки, но и товарные знаки, имеющие отличия, влияние которых на восприятие обозначения российским потребителем крайне мало, например, имеющие незначительные отличия шрифта обозначения (его размер, место размещения и т.д.).

Как отмечено в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2012 г. № 16577/2011, размер шрифта обозначения, место его размещения не имеют правового значения при установлении тождественности противопоставляемых обозначений.

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 15 декабря 2020 г. № 300-ЭС20-12050 изложена правовая позиция о том, что в словесных товарных знаках незначительные отличия (по пространственному расположению словесных элементов, шрифтовому исполнению) не влияют на тождество противопоставляемых обозначений, если влияние таких графических отличий на восприятие обозначения российским потребителем крайне мало.

Суд первой инстанции указал, что в оспариваемом товарном знаке именно начальная буква, с которой начинается восприятие потребителями товарного знака, имеет графическое исполнение (одинарную горизонтальную насечку белого цвета, за счет чего в верхней части образуется отдельный графический элемент в форме ромбовидного листа), которое явным образом акцентирует на себе внимание потребителей и является существенным.

При восприятии потребителем комбинированного обозначения, состоящего из изобразительного и словесного элементов, его внимание, как правило, акцентируется на словесном элементе (определение Судебной коллегии по экономическим спорам от 2 февраля 2017 г. № 309-ЭС16-15153).

Младший товарный знак фактически представляет собой словесное обозначение «vrlab» (как и было заявлено на регистрацию), при написании которого использовано графическое исполнение первой буквы «v», которая в незначительной части содержит графический элемент. То есть товарные знаки различаются исключительно написанием буквы «v».

Однако суд первой инстанции не исследовал вопрос о том, каким образом в сознании потребителей может восприниматься буква «v» и словесный элемент в целом в этих товарных знаках, воспринимаются ли сравниваемые обозначения по критерию общего впечатления как принципиально различные.

Вопрос, касающийся значительности (незначительности) графических отличий, влияющих на восприятие сравниваемых обозначений именно с точки зрения рядового потребителя, судом не анализировался.

Ограничившись формальным указанием на разные виды обозначений, суд не дал надлежащей оценки доводам Общества о том, что сравниваемые товарные знаки обозначают одно и то же слово в виде букв латинского алфавита, и именно так они могут восприниматься обычными потребителями.

Данные обстоятельства являлись существенными для правильного рассмотрения дела, без установления которых выводы судов не могут являться обоснованными исходя из основания оспаривания регистрации товарного знака.

Действительно, по общему правилу, словесные и комбинированные обозначения, относящиеся к разным видам, не могут считаться тождественными, поскольку они, как правило, имеют, в том числе и существенные визуальные отличия.

Однако данное обстоятельство не всегда должно являться решающим фактором при определении их тождественности и распространяться на ситуации, когда влияние графических отличий на восприятие обозначения российским потребителем незначительно, несмотря на то, что такие обозначения формально и относятся к различным видам. Потребитель в большинстве случаев не имеет возможности сравнить два знака и руководствуется общим впечатлением о знаке, виденном ранее, запоминая отличительные элементы знака.

Суды должны учитывать не только формальные признаки (видовые отличия, такие как комбинированные и словесные товарные знаки), но и фактические аспекты, касающиеся восприятия этих обозначений именно рядовыми потребителями, которые не осведомлены о виде обозначения и обращают внимание лишь на его внешние факторы.

Иной подход может привести к злоупотреблению правами со стороны заявителей на регистрацию товарных знаков, которые в подобных ситуациях смогут формально регистрировать товарные знаки как комбинированные, внося лишь незначительные изменения в визуальные элементы, например, используя графический элемент, по сути представляющий одну из букв словесного элемента старшего товарного знака.

Таким образом, суды не учли приведенные выше нормы права и правовые подходы.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Судебная коллегия считает, что суды допустили существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела и без устранения которых невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Общества, в связи с чем решение Суда по интеллектуальным правам от 11 ноября 2024 г., постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 6 февраля 2025 г. на основании части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ подлежат отмене.

Поскольку дела об оспаривании решений Роспатента рассматриваются Судом по интеллектуальным правам (часть 4 статьи 34, статьи 198, 200, 201 АПК РФ), дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное; всесторонне и полно исследовать имеющиеся в деле доказательства в их совокупности; правильно применив нормы материального и процессуального права, принять законное и обоснованное решение.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ - 291¹⁵ АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Суда по интеллектуальным правам от 11 ноября 2024 г., постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 6 февраля 2025 г. по делу № СИП-514/2024 отменить.

Дело № СИП-514/2024 направить на новое рассмотрение в Суд по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции.

Председательствующий судья

Попов В.В.

Судья

Хатыпова Р.А.

Судья

Чучунова Н.С.